

Этногенез как основа национальной идентичности: латиноамериканский опыт

Россия и страны Латинской Америки имеют во многом сходные проблемы, как экономического, так и социокультурного плана. Количество культур и этносов, взаимодействующих в их географическом и духовном пространстве, способно породить особое качество, отличающее эти две наиболее крупные «пограничные» цивилизации от иных исторических общностей данного типа. Общий для всех «пограничных» цивилизационных систем принцип преобладания многообразия над единством, гетерогенности над гомогенностью представлен как в российском, так и в латиноамериканском варианте значительно ярче, чем в других пограничных цивилизациях. В особенности это касается такого региона Российской Федерации, как Северный Кавказ, где проживает свыше 100 национальностей и народностей. Что касается Латинской Америки, то здесь в одной только Мексике, не говоря о других странах, проживает около 80 различных этносов.

В связи со сказанным несомненный научный интерес представляет рассмотрение процесса этно- и культурогенеза в Латинской Америке. Предпринятое в данной статье исследование может послужить отправной точкой для последующего компаративного анализа процессов этно- и культурогенеза на Северном Кавказе и в странах Латинской Америки.

Концепты «встреча цивилизаций», «межкультурное взаимодействие» и т.п. превратятся в бессодержательные абстракции, если они не будут подкреплены исследованиями этногенеза и основанного на нем культурогенеза. Цивилизации и культуры возникают и развиваются не сами по себе, а лишь как продукты деятельности людей – субъектов творчества и представителей того или иного этноса.

В результате встречи европейской и американской цивилизаций в XV веке произошло смешение кровей различных этнических и расовых групп: индейцев с чертами монголоидного типа, европейцев, представителей кавказской расы, африканцев, представителей негроидной расы, которое в конечном итоге дало рождение новому метисному этносу.

Испанское население Америки (кавкасионская раса). Если не принимать во внимание легенды, зафиксированные в Сагах викингов и говорящие о посещении ими в стародавние времена американского континента, то появление представителей белой расы в Западном полушарии следует начать с прибытия каравелл Христофора Колумба. В процессе конквисты и колонизации Америки белая раса была представлена в первую очередь испанцами. Затем к ним присоединились португальцы, а еще позже и в меньшей степени – англичане и голландцы. Испанцы отправились из Кадиса и Севильи на поиски новых путей в Индию, расширяя тем самым виденье ойкумены у китайцев, арабов и европейцев, представленной на тот момент только Старым светом. В результате этого был открыт Новый Свет и произошла историческая встреча цивилизаций, культур и рас – белой и индейской, к которой впоследствии добавилась африканская раса.

Нельзя не отметить и некоторые специфические черты взаимодействующих компонентов. Немаловажное значение имело то, что колониальная экспансия производилась странами, вытесняемыми в Новое время на периферию мировой истории, а также и то, что, лишившись статуса периферии Европы, Латинская Америка вскоре превратилась в периферию США. Все это обусловило периферийность, маргинальность латиноамериканской культуры.

В качестве следующего специфического момента следует указать на то отмеченное Ж. Лафе обстоятельство, что сама Испания была поликультурным, глубоко космополитическим обществом, где преобладали три религии – христианство, ислам и иудаизм. Кроме того, некоторые мировоззренческие установки испанского католицизма, настаивавшего на несущественности этнических различий перед общностью веры, в немалой степени способствовали интеграции этносов (индейского, европейского, африканского), сплаву культурно-цивилизационных факторов.

Наличие в иберийской разновидности западной цивилизации архаического структурного уровня сознания стало, по-видимому, непосредственной предпосылкой появления достаточно устойчивых форм связи европейских и автохтонных этнокультурных элементов. В ходе встречи двух миров в западном полушарии мифологический структурный уровень европейско-христианской цивилизации вступил в непосредственный контакт с мифологическим миром индейцев. Однако сам характер соединения классических христианских матриц с автохтонным материалом был уже отягощен наслоением форм сознания, порожденных Новым временем.

Чтобы более обстоятельно ответить на вопрос, что собой представляла испанская «белая раса», необходимо обратиться к испанской истории. На протяжении столетий многие народы прошли через Пиренейский полуостров, превратив его в своеобразный тигель различных этносов и культур.

О самих иберах, имя которых носит полуостров, известно очень мало. Их предки появились на землях современной Испании еще в пятом тысячелетии до н.э. Значительно позже на севере, западе и в центре полуострова расселились вторгшиеся из Западной Европы кельтские племена (ок. 800 г. до н.э.). Уже греки именовали эту территорию Кельтикой. К середине III в. до н.э. в трудах древних авторов появились понятия кельтиберов и Кельтиберия, отражавшие процесс этнического и социокультурного смешения, шедший на полуострове.

С XII в. до н. э. началась постепенная колонизация южного и восточного побережья Испании финикийцами (колонии Гадес, Ибгу и др.) и греками (Эмпории, Майнака и др.). Берега Испании с IX в. до н. э. посещали и греческие мореходы. Первые греческие колонии были основаны фокейцами (выходцами из Малой Азии) в VII в. до н. э. К концу III в. до н. э. большая часть территории Испании оказалась под властью Карфагена. Но уже к началу II в. до н. э. карфагеняне были вытеснены римлянами. Начался новый период испанской истории, протекавший под знаком романизации – этнического смешения, распространения и усвоения латинского языка, культуры, права, бытовых норм и т.д. В наибольшей степени романизация затронула Южную Испанию и почти не коснулась горных районов северо-западной и северной Испании, где сохранились независимые племена, находившиеся на стадии разложения родовых отношений.

Период античности на Пиренейском полуострове закончился в V веке, когда Римская Империя подверглась нашествию варварских народов. Вестготы покончили с продолжавшимся около 500 лет римским владычеством (414г.). Объединившись с романизированным населением, они основали Толедское королевство, которое просуществовало около 300 лет. С приходом на земли Испании варварских племен здесь произошла вторая встреча развитой античной культуры и несравненно менее развитых племенных культур. Но если в первом случае римская цивилизация целиком подчинила себе творчество иберов, то теперь традиции пришельцев могли играть только второстепенную роль.

В 711 году, ослабленное династическими конфликтами и гражданскими войнами, вестготское королевство пало, подчинившись новым завоевателям – арабам. Многовековое владычество мавров породило на почве Испании новую синкретичную цивилизацию, обычно называемую испано-мавританской или андалусской. Эта цивилизация, сформировавшаяся на

многосоставной этнической основе, вобрала в себя различные элементы кельтско-иберийской, испано-готской, испано-византийской, испано-римской, еврейской, арабской, берберской культур.

В результате арабского завоевания и Реконксты в Испании сложились следующие социально-этнические группы:

Мавры, включавшие в себя собственно африканских мусульман: арабов, составлявших малочисленную (1–3 %) и высоко привилегированную элиту халифата, а также берберов, выполняющих роль наемников в армии и мелких чиновников мусульманского государственного аппарата, говорящих на берберском языке и использующих арабский язык в официальном окружении (5 – 10 %).

Муwallады, христиане романского происхождения, принявшие ислам и практически полностью слившиеся с мусульманами (5%).

Мудехары, крестьяне и ремесленники-мусульмане, оставшиеся в захваченных христианами землях.

Ренегаты, бывшие христиане, недавно принявшие ислам и воевавшие на стороне мусульман.

Мориски, крестьяне и ремесленники-мусульмане, добровольно или насильственно перешедшие в христианство в контролируемых христианами землях.

Сефарды, группы романоязычных евреев Пиренейского полуострова.

Марраны, группы перешедших в христианство романоязычных евреев Пиренейского полуострова.

Мосарабы, группы романоязычных христиан европейского происхождения, проживавших на контролируемых мусульманами землях.

Христиане, группы романоязычных христиан-католиков европейского происхождения, доминировавшего на севере страны.

Исконные христиане, привилегированные группы романоязычных потомственных христиан-католиков, начиная с последнего этапа Реконксты [4,17–18].

Нельзя также не принимать во внимание и такое обстоятельство, как наличие среди христианского населения Испании многих народностей, отличающихся языком, традициями и т.п., не исчезнувшими даже с образованием единого государства в XV веке. Баски и галисийцы на севере и северо-западе, валенсийцы и каталонцы на средиземноморском побережье, арагонцы и кастильцы в центре страны – все они имели свои этнические особенности, закрепившиеся в языке. Первые отряды испанцев, оказавшихся в Америке, были выходцами преимущественно из Андалусии и Эстремадуры. Позже к ним присоединились и выходцы из других регионов, в том числе из Галисии, что дало основание, например, на Кубе именовать всех испанцев «galegos», т.е. галисийцами.

Заметный процент в этническом составе Испании арабского и еврейского населения не мог не повлиять на «чистоту» испанского этноса. Историки обнаруживают семитские корни даже у представителей знатных испанских родов. Вместе с тем привычка к длительному совместному сосуществованию представителей различных этносов и конфессий, несомненно, сыграла свою роль в толерантном отношении к межэтническим союзам. Благодаря особой расовой терпимости испанцев, привыкших в течение многих веков жить бок о бок с арабами и евреями, когда смешанные браки практиковались даже на династическом уровне, испанцы без малейших сомнений и терзаний по поводу «греховности» своих действий шли на сексуальный контакт с женщинами индейской расы.

Важную роль сыграл также такой немаловажный демографический фактор, как элементарная нехватка женщин. «Каталоги пассажиров в Индии» свидетельствуют, что в период с 1509 по 1533 гг. на 3932 пассажиров каравелл, отправлявшихся в Новый Свет, зарегистрировано 470 женщин, из них 180 замужних, т.е. одна женщина на восемь мужчин. С 1535 по 1556 гг. это соотношение уже составляет 1/10. К тому же нужно учесть, что до 30-х

гг. XVII века основная часть испанских женщин направлялась в самую цивилизованную колонию в Новом Свете – Санто-Доминго, а в экспедиции брать незамужних испанок вообще не рекомендовалось. В таких условиях сексуальные контакты испанцев с индейками становились неизбежными [5, 152].

Индейское население Америки (монголоидная раса). Представители коренного населения Америки, как указывают историки и антропологи, мигрировали на американский континент примерно 40 – 35 тыс. лет назад, предположительно через сухопутный перешеек существовавший на месте Берингова пролива из Азии. По еще одной версии предки индейцев мигрировали с островов Тихого океана. В первом случае придется признать индейцев родственниками народов, населяющих Сибирь и Алтай, – эскимосов, ненцев, бурят и др.

Употребляя термин «индейцы» применительно к коренному населению Америки, европейцы зачастую не представляют себе, насколько многообразен был этнический и культурный мир Нового Света в момент его открытия. Коренные жители Америки принадлежали к разным этносам, одни из которых находились на первобытно-общинной стадии развития, другие же уже вступили в стадию цивилизации и образовали раннеклассовые общества бронзового века. Как подчеркивает в этой связи известный антрополог Эрика Вагнер, чрезвычайность различий между американскими культурами – факт, игнорируемый большей частью современного населения Америки и всего мира. Европейцы, прибывшие из Старого Света в конце XV века, обнаружили в Новом Свете чрезвычайно многообразие социальных, экономических, политических организмов. Были здесь наряду с группами охотников и собирателей племена, занимающиеся рыболовством, охотой на морских млекопитающих. Многие общины американских аборигенов (в особенности в тропической Америке) основывали свои отношения на общности имущества, взаимопомощи и узах кровного родства. Но наряду с примитивными (или доисторическими) обществами уже существовали раннеклассовые государства и империи. Но в любом случае это были общества с политеистическими верованиями, символическим видением мира, общества, радикально отличающиеся от европейских. Они были плохо подготовлены к оказанию действенного сопротивления представителям индивидуалистической цивилизации Запада, обладающим более совершенным оружием и технологиями ведения военных действий [13,7]. Не смогли выстоять даже наиболее развитые и воинственные из древних народов – инки и ацтеки, которые в свое время, подчинив себе другие народы, создали огромные империи.

Какие же коренные народы Америки составили второе звено этногенеза? Почти в каждом регионе имелись свои племена и народности, которых насчитывалось до нескольких сотен. Они имели свой язык, культуру, самоназвание, выделяли себя среди прочих народов и племен. Общее название «индейцы» было дано этим весьма разнородным племенам испанскими завоевателями, которые не особо вдавались в различия между племенами и воспринимали коренных жителей как однородную массу. Например, Кубу к моменту появления здесь испанцев населяли племена сибоонеев, индейцев аравакской группы, гуахаханабеев и др. Они находились на стадии дикости, были каннибалами и в результате колонизации в большинстве своем были истреблены. На территории Колумбии жили индейцы чибча-муиски. Они также в основном были истреблены, а оставшиеся – ассимилированы. Территорию современной Аргентины населяли народы разных племен, среди них многочисленные народы предгорий Анд, испытавшие влияние кечуа и занимавшиеся земледелием; индейцы Чако (группы тоба, матако, тупи, араваки), которые были охотниками и собирателями; индейцы гуарани, населявшие междуречья Параны, Уругвая и дельты Ла-Платы, занимавшиеся подсечно-огневым земледелием; индейцы теуэльче, арауканы, населявшие Пампу и Патагонию и практиковавшие охоту на страусов и гуанако; индейцы племен она, яганы и алакалуф, проживавшие на Огненной Земле. На

территории современного Уругвая проживали племена индейцев чарруа. На территории Венесуэлы проживало множество автохтонных этносов, принадлежащих семействам арауаков, карибов и чибча, а также в несколько меньшем количестве проживали племена индейцев тупи-гуарани. И конечно, хорошо известные майя, ацтеки и инки, тольтеки, сапотеки, ольмеки и т.д. и т.п. Племена имели собственные языки и наречия, не говоря уже о традициях и обычаях, верованиях, качественно отличавшихся от европейских. Если сюда присовокупить некоторые антропологические характеристики, то станут понятны причины имевших место сомнений ряда авторов даже относительно принадлежности индейцев к человеческому роду. Отталкиваясь от них, философ Хуан Сепульведа, например, утверждал абсолютное превосходство испанцев над аборигенами: «Попробуй сопоставить такие достоинства, как душевное благородство, блеск ума, умеренность желаний, человеколюбие и религиозность с тем, что имеется у *этих человечков, гомункулов*, в которых лишь с трудом можно обнаружить что-либо человеческое и которые не только не владеют наукой, но даже не имеют письменности или какого-либо понятия о собственной истории, кроме разве что каких-то смутных воспоминаний о неких событиях, запечатленных в их рисунках; нет у них и писанных законов, а только варварские обычаи и установления» [10,105].

В.И. Гуляев в своей работе «Индийские общества Мезоамерики в период первоначальных контактов с европейцами» отмечает, что в результате конкисты индейское население Мексики и Центральной Америки уменьшилось с 11–25 до 1,25 млн. в 1625 году. Уцелевшие индейцы оказались в самом низу социальной лестницы, созданной испанской монархией в колониях [2]. Однако, как отмечает другая исследовательница, С. А. Созина, в статье «К проблеме объективной оценки завоевания и колонизации Америки», были сохранены некоторые элементы традиционной культуры индейских обществ – такие, как община, местное управление и др. Это помогло индейцам пережить конкисту и хаос переходного периода, а также включиться в систему колониальной эксплуатации. Индейские народы, отмечает С. А. Созина, при этом были не только объектом, но и субъектом разворачивавшегося в колониях исторического процесса. Индейская культура наложила огромный отпечаток на его ход, действуя изнутри своим тысячелетним наследием. И это очень хорошо прослеживается в праздничной традиции Латинской Америки, где многие элементы индейских празднеств до сегодняшнего дня сохранились и остаются актуальными. Это «военная» сторона конкисты. «Но с историко-культурной точки зрения, конкиста была также и длительным социально-культурным процессом, включавшим в себя в качестве важнейшей составной части основывавшуюся на определенной правовой, философской платформе культурно-политическую, мировоззренческую кампанию массовой и последовательной христианизации коренного населения Америки, так называемую духовную конкисту, – отмечает В. Б. Земсков» [6, 8]. Конкиста предполагала обширное и целенаправленное взаимодействие огромных массивов народов, культур, традиций, положившее начало новой латиноамериканской традиции.

Негры, или африканская раса. Помимо европейского и индейского этноса существенную роль в формировании латиноамериканского этноса играет и африканская компонента, представители которой оказались на территории континента в качестве рабов уже в начале XVI века.

Почти полное истребление индейцев в одних районах и значительное сокращение их численности в других (при сравнительно небольшой численности самих европейцев) поставило вопрос о рабочей силе, необходимой для сельскохозяйственных плантаций и шахт. Для этих целей в Америку прибыл контингент негров, которые в качестве рабов прибыли в Новый Свет и затем выступили в роли третьего элемента этнической и культурной метисации. Общая численность привезенных в Америку негров за три столетия, начиная с 1513 года, составила около 11 млн. человек. Первые рабы были завезены на остров

Ямайка. Отсюда они направлялись на плантации и рудники Карибских стран, Гвианы, Бразилии.

Согласно некоторым источникам, Эрнан Кортес имел в рядах своего войска 300 африканцев, привезенных из Испании и с Антильских островов. Он их называл «ладинос», потому что они прошли процесс аккультурации и латинизации. Они вместе с испанскими хозяевами участвовали в колонизации, после их прибытия в 1519 году внесли свой вклад в колонизацию новых земель. Первым, кто стал сеять пшеницу в Новой Испании, был негр Хуан Гарридо, который упоминается в документах конкисты рядом с Кортесом.

Негры (в действительности многие из них были мулатами), которые, как и Гарридо, прибыли на первых испанских кораблях, уже имели опыт служения своим сеньорам. Необходимо вспомнить, что испанцы с XV века колонизировали Канарские острова, на которых африканские рабы занимались работами по выращиванию сахарного тростника. Также они занимались погрузкой и разгрузкой судов. Утверждают, что присутствие многочисленных негров в городах Испании приводило к метисации, что уже в первые десятилетия XVI века породило здесь мультиэтническое общество. В это время в Севилье и других городах Испании и Португалии были тысячи негритянских рабов, многочисленных метисов и вольноотпущенников. Часть этого населения переехала в Новый Свет, вступая в войска европейцев, участвующих в конкисте.

Также говорится, что некий негр Ладино Франсиско де Эгия заразил индейцев оспой, что вызвало первую эпидемию, унесшую множество жизней, поскольку коренные жители не имели иммунитета от оспы – так же, как и от других европейских болезней. Как и европейцы, первые из попавших на континент негров, боролись с индейцами. С самого начала взаимоотношения индейцев и негров были амбивалентны: хотя и те, и другие были объектами эксплуатации, между собой были в отношениях антагонизма.

Первыми колониальными предприятиями, где стал применяться рабский труд, были шахты, затем началось применение рабского труда в скотоводстве и земледелии, ремесле и торговле. В шахтах негры трудились вместе с европейцами и индейцами. Работники шахт были социально более мобильны, они проживали в одних рабочих поселках, что позволяло смешиваться с испанцами и индейцами. Они также работали в мастерских, поместьях, на ранчо, привлекались к домашней работе. Но более всего рабский труд применялся в сельском хозяйстве. Негры заменили индейцев, чье рабство закончилось во второй половине XVI века. Их рабочая сила играла решающую роль в развитии сахарной индустрии. Их жизнь во времена колонии проходила на сахарных плантациях и заводах. Производство сахарного тростника развивалось в основном в жарких районах Новой Испании – Морелос и Вера Крус. С XVI века новые культуры потребовали притока рабочих рук. В XVII веке Веракрус стал районом наивысшего развития благодаря сахарному производству. На тихоокеанском побережье притока рабских рук требовали плантации какао, но они не имели такого значения, как плантации в районе залива, во-первых, по причине малонаселенности этого района, а во-вторых, по причине меньшей важности какао по сравнению с сахаром. Также негры занимались выращиванием кокосов и скотоводством, прислуживали в церкви, военным, торговцам, чиновникам и здесь зачастую раньше других получали свободу.

Также в Новый Свет прибывали многочисленные азиаты, которые происходили из Манилы. Их называли китайцами, и они также смешивались с неграми.

Рабы происходили из различных племен Судана на северо-востоке Африки и Банту на юго-востоке и именовались мандигна и ангола. В Новую Испанию прибывали негры различного происхождения: различные этносы Кабо Берде (волоф, мандигны, биафрас, локумьес и др.); так называемые белые рабы из берберов, происходившие из Северной Африки, конго и анголы происхождения банту. Различие происхождения рабов было связано с историческими причинами: поначалу нужно было торговать с арабами, которые контролировали рынок, а затем – с португальцами, когда они создали свои фактории на

африканских побережьях. Многие рабы были зарегистрированы согласно порту отправки – отсюда преобладание гвинейцев с Островов Зеленого мыса, что, однако, не означает их истинного этнического происхождения. Как отмечает А.Ф. Кофман, здесь учитывалось наличие автохтонного населения и его плотность, залежи ценных металлов, близость к центрам работорговли и ряд других факторов. Таким образом, на острова Карибского бассейна пришлось около 43% африканцев, 38% оказались в Бразилии, 6% – приняла остальная часть континента.

Торговля рабами была начата португальскими мореплавателями, которые доставляли сначала в метрополию, а затем в Америку рабов, происходивших с гвинейского побережья, Берега Слоновой кости, Золотого берега, а также с Берега Buenas Gentes. Испания вступила в торговлю рабами, чтобы не упустить своих преимуществ и увеличить прибыль. В 1505 году король Фернандо отправил небольшой отряд негров-рабов для работы на шахтах Эспаньолы, и поскольку они очень хорошо зарекомендовали себя на этих работах, в 1510 году было рекомендовано направить 200 новых негров с целью облегчения труда индейцев и для блага Испанской короны. После этой даты испанцы перевезли через океан бесчисленное количество рабов из Африки, которые превратились в «рабочие инструменты для Индии» (Piezas de India).

Для того чтобы тот или иной негр мог рассматриваться как «рабочий инструмент для Индии» и мог прибыть в Америку в качестве раба, согласно Архиву Индии, он должен был соответствовать следующим параметрам: «семь кварт (21 см – прим. Т.П.) роста, а если они были слепы, одноглазы или имели какие-либо другие дефекты, то это уменьшало цену данных «инструментов». Негры, или негритянки, или дети, которые не достигали в высоту семи кварт, должны быть измерены и сведены к этой мере, чтобы могли быть просчитаны как «рабочий инструмент для Индии», таким образом, чтобы они составили 7 кварт в высоту». Эти «рабочие инструменты», происходившие главным образом из Западной Африки, смешивались с белым населением и с индейцами в качестве одного из элементов той «трилогии крови», которая дала рождение американской метисации.

Как отмечает А. Ф. Кофман в статье «Африканцы и культура Испанской Америки», рабов везли с западного берега Африки, одного из самых густонаселенных районов, и у каждого европейского государства была «своя» территория, откуда можно было вывозить «живой товар». В Латинскую Америку ввозились жители Нигерии и Конго, которые и привезли с собой на континент культуру йоруба. Йоруба – это довольно большая этнолингвистическая группа общей численностью на сегодняшний день 26,2 млн. человек. Д.М. Бондаренко и Р.Н. Исмаилова пишут, что в средние века йоруба были присущи раннегосударственные образования в виде городов-государств – Ифе, Кету, Ойо, которые выполняли административные, торговые и многие другие функции. Основное занятие йоруба — ручное подсеčno-огневое земледелие, выращивание различных продовольственных культур, некоторые группы йоруба также занимались рыболовством и охотой. Известно, что при дворах правителей существовали целые отряды охотников, специализировавшиеся на определённых видах охоты – на слонов, леопардов, антилоп.

По мнению старых хронистов, путешественников, религиозных деятелей, они имели следующие характеристики соответственно их этническому происхождению:

1. Конго, великолепные негры, сильные, устойчивые к усталости, лучшие в наших колониях.
2. Асханти, не способные к сельскохозяйственному труду, но прекрасны в качестве домашних слуг, преданные своим хозяевам.
3. Арара (Эве) – сильные, привыкшие к работе и сильной усталости. Хорошо воспринимают рабство, потому что рождены в нем.
4. Ибос – склонны к самоубийству за мельчайшее наказание.

5. Лукумиес (Йоруба) – народ гордый и воинственный, в начале порабощения трудно управляемый, но впоследствии привыкает к рабству.

6. Карабельес (Эфис) – ленивые и неряшливые.

7. Анголы – послушные и веселые, способные освоить простейшие механические операции [3, 48].

Когда атлантический трафик рабов был отлажен, потоки рабов на континент стали непосредственно направляться из Африки. Новая Испания (Мексика) была в числе первых регионов, получивших рабов для работ в шахтах и на плантациях. Согласно исследованию, проведенному Хесусом Гарсиа, «в Венесуэлу ввоз рабов начался около 1530 года. В 1543 году ввоз рабов осуществлялся через Кабо де ла Вела и начиная с 1516 года и до 1565 – на побережья Борбурата. В Гуайяре выгрузили рабов в 1580 году и распределили их по различным регионам – главным образом в провинции Каракас... В провинции Каракас огромное поселение негров-рабов было основано в районе Бардовенто для работ по выращиванию какао» [3, 47].

Метисное население Америки. Термин метис в современном значении взят из *Diccionario de Autoridades*, опубликованного в 1734 году. В нем говорится, что слово является «прилагательным, которое характеризует животное, мать и отец которого принадлежат к различным классам. Производно от латинского *Mixtus*». Однако, по мнению Хуана Батисты Олаичеа, этимология слова метис связана в лучшем случае с позднелатинским словом *Mixticius*. Испанский историк утверждает, что этот термин известен уже в текстах Св. Иеронима и Исидора Севильского.

Уже на заре конкисты явление метисации получило настолько широкое распространение в Испанской Америке, что на него вынужден был обратить внимание сам король Фернандо Католический, который 14 января 1514 года объявил: «В нашей воле, чтобы индейцы имели, как это и должно быть, полную свободу заключения брака с кем бы то ни было – как с коренными жителями их королевств, так и с испанцами, рожденными в Индиях, и на это им не требуется подавать какое-либо прошение. Повелеваем, чтобы не было никаких приказов, запрещающих или препятствующих бракосочетанию между индейцами и индеанками и испанцами и испанками, и чтобы все они имели полную свободу жениться на ком пожелают, и наши суды обеспечат сохранность и исполнение нашего повеления» [12]. Межэтнические браки зависели от времени и места конкисты и были детерминированы факторами различной природы, в том числе демографической плотностью индейского населения, социальной структурой аборигенных обществ, системой колониальной эксплуатации и др.

Смешение индейцев, белых и негров дало рождение более чем 20 различным этническим группам, ставшим основой для будущих смешений. Согласно хронистам Нового Света, можно выделить следующие группы:

- сын испанца и индеанки – метис;
- сын метиса и испанки – кастис;
- сын кастисы и испанца – испанец;
- сын испанки и негра – мулат;
- дети мулатов и испанцев – мориско;
- дети испанцев и морисков – альбино;
- дети испанцев и альбинов – торна атрас;
- дети индейца и торна атрас – лобо;
- дети лобо и индейца – замбо;
- дети замбо и индейца – камбухо;
- дети камбухо и мулатов – албарасадо;
- дети албарасадо и мулатов – барсино;
- дети мулатов и барсино – койот;

- от кайота и индеанки – чамисо;
- от чамисо и метиса – койот метисо;
- от кайота и метиса – альи те естас;
- от лобо и китайца – хибаро;
- от камбухо и индейца – замбо;
- от замбо и лобо – калпамулато;
- от калпамулато и камбухо – тенте эн эль айре;
- от тенте ен эль айре и мулато – но те энтъендо;
- от «но те энтъендо» и индеанки – торно атрас.

Как отмечает венесуэльский исследователь Хуан Батиста Олачеа, названия, даваемые этническим группам, образованным в результате этнических смешений, не были строго научными. Одни из них имели испанские корни, другие – автохтонные, индейские. Нередко в названиях этносов присутствовали названия животных (например, lobo – волк), что, по-видимому, отражало имена тотемных животных конкретных племен, представители которых вступали в сексуальный контакт. Многие названия произвольно возникли на бытовом уровне, а не были даны учеными на греко-латинской основе. Понятно также, что приведенный выше перечень не исчерпывает всего многообразия межэтнических союзов [10, 260].

Только в Новой Испании в 1570 году европейское меньшинство числом 6 644 испанцев контролировало и эксплуатировало 20 569 африканцев и 3 336 860 индейцев, количество которых в течение нескольких десятилетий сократилось более чем на миллион. Еврометисное население выросло до 11 067 человек, индометисное – до 2 437, и афрометисное – до 2 435 человек. Прошло менее 100 лет, и в 1646 году большинство продолжало оставаться индейским, несмотря на то, что количество индейцев сократилось на 2 млн и составило 1 269 607 человек. В эти годы было 13 780 европейцев и 35 089 африканцев. Смешанное население выросло до 500 000. В следующем веке, в 1742 году, количество европейцев не достигало 10 000, негров, напротив, стало 20 131, количество индейцев поддерживалось на уровне 1 540 256, а смешанное население достигло почти миллиона. Несколько десятилетий спустя, в 1793 году, количество европейцев уменьшилось до 7 904, африканцев насчитывалось 6 100, количество индейцев в общем составе населения страны выросло до 2 319 741 человек. Различные «касты» (метисные группы) насчитывали почти 1 500 000 [7, 34].

Таким образом, в силу исторических, географических, политических и т.п. причин население Латинской Америки не могло быть однородным. К 1825 году исследователь-путешественник А. Гумбольдт отмечал, что население Латинской Америки составляло примерно 16 млн., из которых 19% были белые, 45% – индейцы, 4% – черные и 32% – различные полукровки. По социально-этническому принципу выстраивалась своеобразная пирамида. На первом месте был белый, рожденный в Испании, на втором – белый, рожденный в Америке, или креол, далее шли метисы – дети белых и индейцев, далее – мулаты – дети белых и черных, затем дети черных и индейцев, индейцы и черные в той же последовательности [9, 433–434].

Но в основной своей массе в Латинской Америке проживало население, происходившее от смешения индейских аборигенов, белых, эмигрировавших из Европы начиная с XV века, и черных, силой вывезенных из Африки и обращенных в рабство. Здесь не сложилось наций в традиционном европейском понимании. Как заметил Устар Пьетри, это феномен, специфический для Нового Света, где «ни европеец, ни индеец, ни африканец не могут продолжать оставаться самими собой... То, что возникло, не было и не могло быть европейским так же, как не могло быть индейским или африканским» [11, 207]. В свою очередь Ю. Кишин утверждает, что «нация в Латинской Америке не есть нация в

традиционном смысле слова, а как бы форма индивидуализации единого супернационального единства – латиноамериканской "расы", "народа-континента". Народ же в европейском смысле этого слова как тысячелетиями складывавшаяся во взаимодействии с природной средой психофизическая индивидуальность с собственным строем языка и претворенным в формах своей жизни мировоззрением здесь просто не имел времени сложиться за тот исторически краткий промежуток времени, которого едва достало на процесс формирования государственности и этнотипа» [1, 43]. Следовательно, национальное самосознание у латиноамериканцев развито слабее, чем психологическое отождествление себя с «жителями континента Латинская Америка». В результате произошедшей самой грандиозной в планетарном масштабе метисации населения сформировался новый человек – латиноамериканец, родилась новая культура со своими нормативами, ценностями. И специфика культур отдельных этносов (скажем, мексиканцев, боливийцев, аргентинцев и т.п.) в рамках единого латиноамериканского типа культуры здесь сравнительно менее заметна, чем, например, различия испанской, английской или немецкой культур в европейской цивилизации.

Источники и литература

1. Гирин Ю.Н. К вопросу о самоидентификационных моделях латиноамериканской культуры // Iberica Americans. Механизмы культурообразования в Латинской Америке. М., 1994.
2. Гуляев В.И. Индейские общества Мезоамерики в период первоначальных контактов с европейцами // Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI – XVIII веков в их взаимодействии. СПб., 1991.
3. García, Jesús. África en Venezuela. Pieza de Indias. Cuadernos Lagoven, Caracas 1990
4. Дублянский В.И. Страноведение Испании. Учебное пособие. Минск, 2010
5. Diccionario de Historia de Venezuela, Tomo 3.
6. Земсков В.Б. Некоторые актуальные вопросы межкультурного взаимодействия Нового и Старого Света // Iberica Americans. Культуры Нового и Старого Света XVI – XVIII веков в их взаимодействии. СПб., 1991.
7. Martínez Montiel Luz María. La tercera raíz. Los africanos en la colonia / Colección La pluralidad cultural en Mexico, Num 4, Mexico, 2005
8. Olaechea, Juan Bautista. El mestizaje como gesta. Editorial MAPFRE, Madrid, 1992
9. Паниотова Т. С. Латинская Америка // История мировой культуры. С. 433–434.
10. Цит. по: Сеа Л. Философия американской истории. М., 1984
11. Uslar Pietri, Arturo . La Invención de América Mestiza (Compilación y Presentación de Gustavo Luis Carrera). Fondo de Cultura Económica, México. Primera Edición, 1996
12. См. об этом: Vilorio Vera, Enrique El mestizaje Americano / <http://redsocialeducativa.euoinnova.es/pg/blog/read/680201/el-mestizaje-americano>
13. Wagner Erika. Más de quinientos años de legado americano al mundo. Cuadernos Lagoven. Caracas, 1991